

Я ростом 10 футов, лечу к Целестиалу, который неторопливо топает ко мне на расстоянии около 3 миль. Каждый его шаг вызывает небольшое землетрясение, пока он медленно движется ко мне. Чем ты больше, тем медленнее твое восприятие времени. А он был в 60 раз выше меня, поэтому я буквально вижу, как он двигается в замедленной съемке.

Когда я сокращаю расстояние между нами до одной мили, я вижу, что с его обрубок руки что-то происходит. Он... пузырится. Зная, что это не принесет мне ничего хорошего, я увеличиваю скорость полета и бросаю свой левый топор, целясь в медленно отрастающий обрубок. На самом деле он не отращивает руку заново, а использует симбионта, чтобы создать новую руку. Но это все еще одно преимущество для него, и я не могу позволить ему получить его.

Мой маленький топор, «Ἄνεμος (Anemos)», шепчет мой разум, летит к руке со скоростью, во много раз превышающей скорость звука, но в последний момент Целестиал двигает рукой так, что мой топор проходит под ней. Нахмурившись, я бросаю топор правой рукой, «Ἀστράπη (Astrapi)», - снова шепчет мой разум, в сторону той же руки, одновременно призывая Анемоса обратно ко мне, надеясь разрубить им его левую руку, которая осталась невредимой.

Целестиал, однако, не позволяет этому беспокоить себя, и в последний момент уклоняется от обоих ударов. Поймав оба топора в руку, я бормочу:

- Ну, от атак по конечностям ты можешь увернуться, но что насчет тела?

Поскольку расстояние между нами теперь составляет всего несколько сотен метров, я прицеливаюсь и кручусь вокруг себя, как балерина. Когда мне кажется, что импульс достаточен, я бросаю Анемос в голову Целестиала, а затем Астрапи в его грудь. Целестиал видит, что топоры летят с сумасшедшей скоростью, и делает то, чего я действительно должен был ожидать. Он выпускает из своих глаз лучи серой, разрушительной Космической энергии в мои топоры. Первый луч попадает в Анемос и отбрасывает его в сторону, к счастью, не разрушив. Второй луч, который он посылает в Астрапи, промахивается на шокирующе малую величину, благодаря моей манипуляции полетом, и топор прорубает его недавно сформированную когтистую правую руку. Поправка, он пронзает его насквозь, но не отрубает руку. Мой топор слишком мал, чтобы прорубить насквозь.

На этот раз Целестиал не показывает даже намека на боль, когда я возвращаю топор обратно к себе. Он просто продолжает идти ко мне. Этот его симбионт - проблема. Он не полностью черный, но он намного превосходит то, чем, как мне кажется, симбионты были показаны в фильмах или комиксах. Это даже не считая уже превосходящей прочности Целестиала, а Симбионт просто поглощает эти свойства. Я не могу разрубить его, как я могу разрубить его броню, и сейчас, такой маленький, как я, я даже не могу этого сделать. Мои топоры просто проткнули его насквозь. Значит, сначала я должен избавиться от Симбионта, а потом заняться Целестиалом. Есть только одна слабость Симбионтов, о которой я знаю, ну, две, но у меня нет никакого способа производить высокочастотные звуки. Возможно, существует заклинание для этого, но я о нем не знаю. Значит, мне придется использовать Огонь. Я морщусь, вспомнив, насколько разрушительным был эффект, когда я в последний раз пытался манипулировать огнем. Может быть, на этот раз поможет мой топор, ведь он - устройство, помогающее контролировать мои божественные дары.

Видя, что Целестиал находится всего в паре десятков метров передо мной, я скрепя сердце останавливаюсь. Я снова пристегиваю Астрапи к спине, зная, что Анемос - более эффективный топор для огня, и улетаю от медленного шлепка, который Целестиал сделал в мою сторону. Это

было не так медленно, как можно было бы ожидать для существа такого размера, и я продолжаю уклоняться, зная, что как только я окажусь в его руках, игра для меня закончится.

Держа Анемос обеими руками, я начинаю произносить огненное заклинание, которому меня научила мать, используя топор, чтобы лучше сосредоточиться. Теоретически, это должно было вызвать во мне магию в виде огня. Но когда я пробовал это в прошлый раз, я получил огромное количество ожогов от неконтролируемого синего пламени, которое я вызвал в своих руках. Пламя было таким сильным и диким, что самой маме пришлось его гасить. Даже мой собственный дождь не смог избавиться от этого огня.

Задыхаясь, я уворачиваюсь от цепких рук Целестиала и трижды пою «φωτιά από μέσα, έλα!» («Fotiá apó mésa, éla! - Огонь изнутри, выходи!») Заклинание греческое, потому что мать разработала его на Олимпе, после того как ее внук, буквальный бог Огня Титан, был вынужден украсть огонь у Солнца над ним, но это уже другая история.

Как только я заканчиваю третий напев, я чувствую это. Мой огонь, он... более странный, чем раньше. В первый раз я попробовал это, когда был маленьким ребенком, и огонь был совершенно неконтролируемым. После этого я пробовал несколько раз, пытаюсь контролировать его, но безуспешно. Он все равно каждый раз обжигал меня. Но сейчас? Теперь синее пламя все еще дикое, но я могу направлять его! Мой топор Анемос может направить пламя!

Когда Целестиал снова пытается ударить меня, я направляю свой светящийся топор на его когтистую руку, покрытую симбионтами, и кричу:

- АААААΡΓΧΧΧ!!!

И затем, я стреляю огнем через свой Анемос. Пламя, раскаленное до 25000 Кельвинов, вырывается из кончика моего топора и летит к протянутой руке Целестиала.

Из Целестиала раздается громкий визг, хотя это точно не Целестиал. Правая рука, которой коснулось очень горячее пламя синего огня, полностью уничтожена до того места, где я ее ранее порезал. Охватив топор своим огнем, я кидаю его в сторону головы Целестиала, когда он трясет рукой, чтобы избавиться от жара. К сожалению, он все еще Целестиал и может почувствовать приближение угрозы. Наклонив голову, Целестиал уклоняется от моего Анемоса, и когда я начинаю призывать его обратно к себе, я вижу, как чрезвычайно быстрый и огромный кулак направляется к моему телу.

- Вот дерьмо, - бормочу я, понимая, что не смогу увернуться от кулака. Бросив призванный топор, я подношу руки к лицу, готовясь к удару, и вызываю зеленый щит Дао Мандала. Я чувствую, как удар попадает в мой щит и пробивает его без всякого усилия. Я вздрагиваю, чувствуя обратную реакцию от разбитого щита, и тут же скрещиваю руки перед собой, зная, что этот удар будет болезненным.

Кулак, размером больше, чем все мое тело, с огромной силой ударяет по моим рукам, отправляя меня в полет к планете подо мной. Боль, даже прежний удар не причинял такой боли. Этот... в геометрической прогрессии хуже, чем первый удар. Я чувствую, как ударяюсь спиной обо что-то еще до того, как разжимаю болящие руки, и задыхаюсь, вгрызаясь в землю, не по своей воле. Я погребен так глубоко под землей, что даже не уверен, что все еще нахожусь в коре планеты. Это определенно мантия, с болью замечаю я. Это...

Мне придется сражаться с тем, кто убивает подобных существ?! Королева, я не могу пока одолеть одного Целестиала, как, черт возьми, я буду защищать свои планеты от их армии или

от Кнулла? А как насчет других, более опасных существ? Как, черт возьми, я смогу выжить против них? Если я умру сейчас, я снова возрожусь в другом месте? Нет... Я должен выжить прямо сейчас. Если не ради себя, то ради матери. Она любит меня, и я не могу предать ее смертью.

Стиснув зубы, я направляю всю магию, которая еще есть во мне, на свои кровоточащие раны, чтобы залечить их. Броня Апокалипсиса уничтожена ударом, что только показывает, насколько разрушительным был удар, оставив меня только в брюках из вибраниума. Мне откровенно повезло, что я остался жив. Мой Астрапи все еще на моей спине, а мой Анемос неизвестно где. Но... он придет, когда я позову его.

Когда мои руки достаточно заживают, забрав более четверти оставшегося запаса магии, я немного сдвигаю землю, чтобы получить немного пространства, и беру Астрапи в правую руку. Затем я использую еще четверть своей магии, чтобы залечить остальные части тела от ран. Спина пострадала больше всего, благодаря отсутствию доспехов. К счастью, с ногами все в порядке: вибраниум поглотил силу ударов, которые я получил, когда был погребен под землей. Теперь у меня достаточно магии для нескольких сильных ударов, а я еще даже не полностью исцелился.

Время сдерживаться прошло. К черту скрытность, сейчас мне нужно остаться в живых. Я должен использовать свою Космическую Энергию. Но не сейчас. Я должен быть уверен, что это необходимо.

Имея начало плана, но зная, что я должен помешать Целестиалу найти Камень Силы, я начинаю лететь вверх, сквозь землю. Заклинание телепортации потребует больше моей магии, чем мне сейчас удобно, поэтому мне придется лететь. Кроме того, у меня все еще есть Космическая энергия в качестве запасного варианта. Но только в крайнем случае.

Любой камень, который попадается мне на пути, я разрубаю своим топором, пока лечу к поверхности планеты. Когда я уже на полпути, громкий голос гремит по всей планете, телепатически проникая в мой разум:

- ЭТА ПЛАНЕТА УНИЧТОЖИЛА МОЕГО ГОСПОДА КНУЛЛА! Я, ИСОН УНИЧТОЖИТЕЛЬ, СЛУГА ВЛАДЫКИ КНУЛЛА, ПРИГОВАРИВАЮ ЭТУ ПЛАНЕТУ К СМЕРТИ!

Черт! Он собирается уничтожить всю планету?! Черт возьми, я не думаю, что две сестры смогут это пережить. А если планета будет уничтожена, он сможет сразу же найти Камень Силы, который все еще скрыт от наших органов чувств.

Чувствуя, как высоко в атмосфере накапливается огромное количество Космической Энергии, я ускоряюсь. Не заботясь о том, чтобы спрятаться, я отпускаю ручку своей Космической энергии и увеличиваю с ее помощью свою скорость. Пролетев сквозь поверхность за несколько секунд, я кручусь вокруг, ища Целестиала, и нахожу его слева от себя, высоко вверху и почти вне атмосферы.

Глядя на него и видя, что он направляет в сторону планеты оружие, похожее на посох, которого у него раньше не было, я снова бросаюсь к нему, используя только Космическую энергию, направляю ладонь между собой и Целестиалом и кричу:

- ЩИТ ВИШАНТИ!

Почти сразу же из моей руки вырывается густой белый клубок дыма и превращается в огромный толстый круглый щит. Щит Вишанти создается как раз вовремя, когда Небесный

Посох выстреливает в мою сторону огромным количеством энергии высокой интенсивности. Космическая энергия черного цвета обрушивается на мой щит, надеясь разрушить его. Мой щит немного прогибается, и сила энергетического луча отбрасывает меня немного назад, но щит держится, как и должен. Заклинание «Щит Вишанти» призывает Вишанти: Оштур, Хоггот и Агамотто, которые обеспечивают избыток энергии для заклинания, если магии заклинателя недостаточно. Это значит, что прямо сейчас Агамотто знает, где я и что я делаю. Значит, и мать скоро узнает. Проклятье.

Несмотря на постоянную бомбардировку Космической Энергией, моя концентрация направлена на поддержание щита. И я не отпускаю его, сохраняя устойчивость.

- ТЕОС!!!

Я слышу крик с земли, заставляющий меня посмотреть вниз. Там она, Вечная Чхая, а в руке у нее вибрирующая перчатка, которую я сделал для нее. Но это неважно. Важно то, что находится в ее перчатке. Я все еще не могу почувствовать ее энергию, но я могу узнать эту сферу за много миль.

Чхая принесла Камень Силы, а это значит, что у меня наконец-то есть способ убить Целестиала.

Видя, что она привлекла мое внимание, Чхая выстреливает в мою сторону, а Кали - в ее сторону. Когда они останавливаются рядом со мной, Кали встает слева от меня, а Чхая - справа. Когда Чхая начинает вращать сферу в сложных узорах, Кали говорит:

- Мы поможем тебе поддерживать этот щит. Возьми Камень и закончи бой раз и навсегда.

Сказав это, она кладет руку на внутреннюю сторону щита, и ее рука светится розовым светом. Кивнув, я даю ей доступ к моему щиту и чувствую, как ее Космическая энергия пытается имитировать энергию щита. Как сказал Уату, Космическая энергия является источником всех энергий, кроме Космической силы. И поэтому ее Космическая энергия, хотя и не полностью совпадает, но ее достаточно, чтобы поддержать мою магию в поддержании щита.

Впервые после того, как я увидел, что этот Целестиал появился в системе, я улыбаюсь, наконец-то увидев хоть какую-то надежду на выживание.

- Есть! - кричит Чхая и открывает сферу, разделяя ее на две части. Внезапно почувствовав энергию силового камня, Целестиал увеличивает интенсивность луча, заставляя нас оттолкнуться.

- АААРГХ! СЕСТРА! БЫСТРЕЕ! - кричит Кали, ее сравнительно хрупкое тело не выдерживает возросшей интенсивности атаки.

Чхая смотрит на Кали и решительно кивает. Положив одну руку на щит, Чхая протягивает мне камень силы, содержащий половину сферы, и говорит:

- Сделай это! Мы сможем выдержать энергию хотя бы несколько секунд!

Кивнув, я мысленно похвалил их мужество, зная, что они могли убежать или сами напасть на Целестиала. Им не нужно было доверять мне, но они доверились, и за это я их уважаю.

Сосредоточившись на щите, я убираю правую руку со щита, позволяя Чхае и Кали подхватить мою слабинку, и хватаюсь ею за Камень Силы, сразу же чувствуя, как моя рука горит от всей

энергии, проходящей через нее. Я успеваю крикнуть:

- Вперед! СЕЙЧАС! - прежде чем меня окутывает фиолетовый свет разъедающей энергии Силового Камня, но мой щит каким-то образом остается на месте. Когда я вижу, как две сестры бегут по обе стороны от меня, я ухмыляюсь, не обращая внимания на боль от держания Силового камня, и бью в сторону щита. Пора закончить этот бой.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1586192>